

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Тузова Д.А.,

научный руководитель канд. юр. наук Петрова Е.Н.

Сибирский федеральный университет

Ответственность руководителей хозяйственных обществ в современном праве рассматривается в контексте корпоративного управления как один из элементов системы управления и контроля компаний.

Все органы хозяйственных обществ действуют в пределах своих компетенций и являются субъектами ответственности за убытки, причиненные обществу в результате нарушения своих предписанных законом обязанностей по управлению или контролю.

Институт гражданско-правовой ответственности лиц, осуществляющих управленческие функции от имени хозяйственного общества, продолжает вызывать активный интерес у многочисленных исследователей в области гражданского и корпоративного права, поскольку возрастает количество спорных вопросов, связанных с толкованием и применением данных норм. Вопрос об основаниях и условиях ответственности руководителей за причинение компании убытков приобретает все большую актуальность по мере накопления разнообразной судебной-арбитражной практики, а также выдвижения предложений по изменению действующего законодательства в части ответственности указанных лиц.

Законодательные предпосылки для привлечения руководителей хозяйственных обществ к гражданской ответственности появились в России около 20 лет назад принятием первой части ГК РФ и Федерального закона «Об акционерных обществах» и закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». В основном речь идет об исполнительных органах компании (генеральный директор и члены правления) и членах совета директоров. Несмотря на раннюю стадию развития, российская судебная практика привлечения руководителей хозяйственных обществ к гражданской ответственности создает предпосылки роста числа исков. Так, в 2003 г. ФАС Северо-Кавказского округа обязал генерального директора сравнительно небольшого российского предприятия возместить убытки в размере около 22 млн. рублей¹.

По правилам лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (п. 2 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» (ОБ АО) от 26.12.1995 N 208-ФЗ).

---

¹Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.05.2003 по делу № Ф08-1555/2003 // СПС КонсультантПлюс.

«Классический» состав гражданского правонарушения образуют противоправность поведения, наличие убытков, причинно-следственная связь и вина ответственного лица².

Ключевой вопрос, который приходится разрешать судам при заявлении общества или его акционеров требования о возмещении убытков руководителем убытков, следующий: какие условия необходимы для его квалификации действий (бездействия) как правонарушения.

По общему правилу недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков. Разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений подразумеваются, поэтому недобросовестность и неразумность действий единоличного исполнительного органа общества, повлекших за собой причинение убытков, должен доказывать истец (п. 3 ст. 10 ГК РФ).

В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица". «В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора».

Само по себе наличие убытков после заключения сделки безусловным основанием для наступления ответственности управляющих лиц. Так, Федеральный арбитражный суд Центрального округа в Постановлении от 11 февраля 2008 г. по делу № А23-4424/05Г-10-82 подчеркнул, что сама по себе убыточность деятельности общества не свидетельствует о виновности в этом его руководителя³.

При анализе судебной практики удалось выяснить, что суды недостаточно четко проводят различие между противоправным поведением и виной, часто объединяя их в один элемент. Происходит это оттого, что понятия «разумность» и «добросовестность» очень сложно однозначно отнести к признакам правомерности или же невиновности (значит, неразумность и недобросовестность отнести к характеристикам противоправности или вины)⁴.

Исследователями в области гражданского права неоднократно делались выводы, что нарушение обязанностей является характеристикой противоправности или же характеристикой вины лица, привлекаемого к ответственности⁵.

Как было замечено, «...в определенной мере отграничение «добросовестного и разумного поведения» от «невиновного поведения» носит формальный характер, такие правовые категории, как «добросовестность и разумность» сегодня и в теории, и на практике раскрываются посредством использования тех же критериев, через которые в гражданском праве принято раскрывать понятие «вина». Одним оснований является абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, согласно которому «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Здесь не трудно заметить, что

²Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. - М., 2000. - С. 552.

³Постановление ФАС Центрального округа от 11 февраля 2008 г. по делу № А23-4424/05Г-10-82 // СПС КонсультантПлюс.

⁴Жукова Ю.Д. Применение презумпции добросовестности при установлении оснований ответственности руководителя хозяйственного общества / Ю.Д. Жукова // Безопасность бизнеса. - 2012. - № 3. - С. 20 - 22.

⁵Бойко Т.С. Критерии ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в свете готовящихся изменений в корпоративное законодательство и зарубежного опыта / Т.С. Бойко, А.А. Буркатовский // Закон. - 2011. - №5. - С. 123.

законодатель использовал в этом определении другие термины (заботливость и осмотрительность, а не добросовестность и разумность).⁶

Выработке сложившегося подхода арбитражных судов к соединению вины и противоправности в один элемент состава за счет раскрытия понятий разумности и добросовестности при помощи критериев заботливости и осмотрительности, заложенных в ст. 401 ГК РФ как признаков невиновности лица, нарушившего обязательство, в значительной степени способствовало разъяснение Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащееся в Постановлении от 22 мая 2007 г. № 871/07. В данном Постановлении указано, что «...привлечение единоличного исполнительного органа ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, т.е. проявил ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей. Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска». Такое же разъяснение закреплено и в Кодексе корпоративного поведения.

Таким образом, можно заметить тенденцию судов не проводить разграничение между такими правовыми категориями, как вина и противоправность при разрешении споров о привлечении к гражданско-правовой ответственности руководителей хозяйственных обществ.

Во-первых, на наш взгляд, при рассмотрении споров с привлечением руководителя к ответственности, акцент делается на добросовестности и разумности. Данная категория еще разрабатывается и определение ее составляющих уточняется.

Во-вторых, в судебной практике существует проблема в квалификации действий как правонарушения из-за сложности доказывания всех компонентов состава правонарушения. Для решения этой проблемы многие авторы предлагают объединить условия виновность и противоправность, и, таким образом, включить в состав правонарушения три компонента: наличие ущерба, противоправность, причинно-следственная связь.

---

⁶Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова, - М.: Статут, 2006. - С. 14.